

1 ЯНВ 1987

Советская молодежь

Рига

ИНТЕРВЬЮ «ОСЫ»

— Куда вы пропали? — спросила по телефону «Оса» у Романа Карцева и Виктора Ильченко.

— Мы не пропали, — ответили популярные артисты. — Мы здесь. Сегодня у нас концерт в Доме кино. Будем рады видеть «Осу» среди зрителей.

«Оса» колебалась недолго. А после концерта, прошедшего в обстановке прекращающихся хохота и слез, взяла у дуэта интервью.

— От имени читателей «Советской молодежи» поздравляю вас, Роман, и вас, Виктор, с 25-летием творческого союза. По моим данным, в этом году у вас юбилей...

В. Ильченко: — Да, серебряная свадьба. В апреле приглашаем на торжество. Думаю, помпа будет большая, надо только успеть заранее сообщить в газеты.

— Скажите, как получилось, что наладчик и инженер морского флота стали артистами?

Р. Карцев: — Это ужасная история. Иногда я думаю: может, я это зря? Может, мне стоило остаться в наладчиках, а ему — в инженерах?

Мы встретились в одесском студенческом театре миниатюр. Михаил Жванецкий писал семь пьес в неделю, и все они ставились и игрались. Ильченко мне понравился сразу. Тем, что он спорил со всеми и по каждому поводу, с каждой минутой удаляясь от предмета спора.

В. Ильченко: — Да, на «Парнасе-2» (так назывался наш театр) любили поговорить и поспорить. На наши спектакли народ валил валом. С гастрольными спектаклями объездили всю страну.

— А кто создал «Парнасе-2»?

В. Ильченко: — Жванецкий и я, а что? Помните, что Аркадий Исаакович Райкин однажды тоже задал этот вопрос. Я ему так же ответил. А он пригласил в свой театр не меня, не Жванецкого, а Карцева, который стоял в стороне...

Р. Карцев: — Некоторое время я жил в Ленинграде один, это верно. Когда Райкин увидел, что я чахну, то пригласил Мишу и Витю. И я ожил. Это было в 1962 году.

Мы работали в театре Райкина семь лет. Это были страшно трудные и страшно счастливые годы. Жванецкий сказал: «Он учил нас собой». Это так. Выдающийся художник, Райкин даже поправлял нас так, что мы не чувствовали ни грамма унижения, наоборот, были на седьмом небе от радости.

В. Ильченко: — В 1969 году появилась идея создания в Одессе своего профессионального театра миниатюр.

СЕРЕБРЯНАЯ СВАДЬБА

тюр. Такой театр был создан и существовал восемь лет.

Р. Карцев: — Хороший был театр, без интриг. Труппа насчитывала всего пять человек. Тогда трудно было шутить, если припоминаете. Каждый новый спектакль просматривали десятки комиссий. Жванецкий как-то создал шедевр — спектакль «Как пройти на Дерибасовскую?». Должна была прийти комиссия из Киева, но в это время, к сожалению, в Одессе случилась холера. Комиссия, понятно, побоялась, и мы играли этот спектакль с аншлагом каждый вечер.

В. Ильченко: — Потом мы долго с благоговением вспоминали времена холеры в Одессе...

— Я смотрю, вы и сейчас в основном играете Жванецкого.

Р. Карцев: — Да, и я убежден, что наши потомки

будут ценить его очень высоко. Счастье, что его оценили уже при жизни. Правда, не слишком высоко и только в последние годы.

В. Ильченко: — Я хочу сказать, что мы играем еще и Хармса...

Р. Карцев: — Так что я говорил? Ах, да. В конце семидесятых годов я сделал моноспектакль по Чехову, Зощенко, Шолом-Алейхему и Жванецкому. Тогда его не выпускали, я так думаю, что из-за Чехова. А сейчас играю, и те, кто не выпускал, сейчас хвалят.

— А вы не пробовали себя в жанре конференса?

Р. Карцев и В. Ильченко: — Не наш профиль. А во-

— В последнее время вас нечасто можно видеть на экранах телевизоров. В чем дело?

Р. Карцев: — Очень много работаем над спектаклями. Я забыл сказать, что в 1977 году Райкин нас снова затребовал, но уже не в Ленинград, а в Москву. Десятый год играем в его театре.

В. Ильченко: — Сейчас идет спектакль «Браво, сатирал», упомянутый Романом моноспектакль. Марк Розовский ставит спектакль Жванецкого «С птичьего полета». В феврале — премьера...

Р. Карцев: — Да и к телевидению у нас особое отношение. Года два назад участвовали в передаче «Вокруг смеха» с прекрасной, на наш взгляд, миниатюрой. Она шла 12 минут, а по телевидению показали пять. Все сломали, перекосили, ужас... Потом показали смеющийся зал из другой передачи. А недавно моя знакомая увидела в «Вокруг смеха» себя, хотя снимали ее в цирке на Ленинских горах. Во как!

— Вспомните, пожалуйста, что-нибудь смешное...

В. Ильченко (смотрит на часы): — Все. Надо бежать. Но куда...

Р. Карцев: — Он так шутит. Правда, смешно? Вы задали нелегкий вопрос. Наверное, мне надо рассказать, как кто-то опоздал на спектакль и как остальные актеры тянули паузу?

— Нет, это было...

Р. Карцев: — Вспомнил. Райкина в жизни невозможно рассмешить. Однажды во время спектакля у него было прекрасное настроение и он позволил нам с Витей импровизировать. Мы охотно воспользовались разрешением. Райкину так понравилось то, что мы делаем, что он начал безудержно хохотать. Как он смеется, все знают. Мы не выдержали и тоже стали смеяться. Зал сначала недоуменно молчал, потом тоже захохотал. Так мы все смеялись минут десять. Кончилось все тем, что все успокоились, но тут, извините за слово, заржал осветитель наверху и все заголосило снова.

— Перед кем вы больше всего любите выступать?

В. Ильченко: — Больше всего мы не любим выступать перед филологами и журналистами. Они часто танут носом и зевают. Недавно выступали в «Литературной газете». Ну, скажу вам, женщины еще реагируют, но мужчины...

— Спасибо за беседу! Счастья вам в Новом году!